

УДК 32-027.555

Концепт «публичная политика»: трудности определения

Е.М. ЧАЛЬЦЕВА

Донецкий национальный университет, г. Донецк, Украина, E-mail: helenchaltseva@mail.ru

Авторское резюме

Процесс определения категории «публичная политика» является в политической науке дискуссионным и сопряжен с рядом методологических и семантических трудностей. Выделяются две главные тенденции в интерпретировании обозначенной категории: первая тенденция связана с философско-аксиологическими представлениями о «публичном», вторая отражает предметно-практическое понимание публичной политики. Философской основой рассматриваемого понятия является пространственный концепт (публичное пространство, публичное поле, публичная сфера). Вторая тенденция в понимании публичной политики как деятельностной (предметно-практической) категории связана с англо-саксонской традицией в рамках парадигмы policy sciences. Ученые на постсоветском пространстве адаптируют понятийный смысл публичной политики на основании того опыта государственных и культурно-ценностных изменений, который имеется в их национальных контекстах. Главная проблема, в данном случае, заключается в том, что вышеуказанные категории не соответствуют своему содержанию в условиях переходных систем.

Ключевые слова: публичная политика, публичное пространство, публичное поле, публичная сфера.

Concept «public policy»: difficulties of definition

E.M. CHALTSEVA

Donetsk national university, Donetsk, Ukraine, E-mail: helenchaltseva@mail.ru

Abstract

Process of definition of the category 'public policy' is debatable in political science and is interfaced to a number of methodological and semantic difficulties. Two main tendencies in interpretation of the designated category are allocated: the first tendency is connected with philosophical and axiological representations about 'public', the second reflects subject and practical understanding of public policy. Philosophical basis of considered concept is the spatial concept (public space, a public field, the public sphere). The second tendency in understanding of public policy as activity (subject and practical) category is connected with Anglo-Saxon tradition within policy sciences paradigm. Scientists on the former Soviet Union adapt conceptual sense of public policy on the basis of that experience of the state and cultural and valuable changes which is available in their national contexts. The main problem, in this case, is that the above categories donot correspond to the contents in the conditions of transitional systems.

Keywords: public policy, public space, public field, public sphere.

Постановка проблемы. Публичная политика является одним из ключевых понятий современной политической науки. На сегодняшний день существует множество различных интерпретаций определения «публичная политика» (public policy), однако единого мнения в отношении этой категории до сих пор не выработано. Дискуссии ведутся как по отношению к терминам public и policy, так и по отношению к словосочетанию public policy (общественная, государственная, общественно-государственная политика). Несмотря на это данные термины стали одними из самых популярных как в научном, так и в общественном дискурсе. Их активно используют ученые, политики, журналисты, общественные организации, государственные институции [2].

Анализ исследований и публикаций. В научной литературе публичная политика как отдельный концепт стала изучаться сравнительно недавно, только в середине XXв., хотя философские основы были заложены в эпоху Нового времени такими учеными, как Т. Гоббс,

Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Ф. Гегель. Современная политическая наука, занимающаяся данной проблемой, представлена весьма разнообразно как с точки зрения методологии, так и с позиции эмпирико-практических исследований. Среди ученых, принимавших участие в разработке данного концепта, можно назвать Ю. Хабермаса, Х. Арендт, П. Бурдьё, А. Хайденхаймера, Х. Хекло, А. Соловьева, Л. Сморгунова, Н. Шматко, А. Третьяка, В. Степаненко и др.

Целью исследования является выявление трудностей методологического, семантического, контекстуального характера в определении термина публичная политика в современной политической науке.

Изложение основного материала. В первую очередь трудность связана с тем, что политическая наука не является точной дисциплиной, поэтому и ее категории и понятия априори не могут быть точными. Множественность объяснений категории публичная политика имеет похожие характеристики в политических ис-

следованиях, но при этом абсолютно идентичных определений не существует.

Еще одна проблема в объяснении понятия публичная политика относится к тому, что рассматриваемый термин имеет иностранное происхождение, поэтому в переводных версиях может существовать множество его значений. Для полного понимания сущности термина «публичная политика» необходимо разобраться, какое смысловое значение представляют отдельные термины «политика» и «публичное».

В английском языке для обозначения понятия «политика» используются несколько терминов: «policy», «politics», «polity».

Термин «politics» обозначает собственно политику, политическую сферу, политическую деятельность. В американском переводе – это может также означать политические махинации [8, с. 598]. «Policy» – это политика, линия поведения, политический курс. Уточняющий термин «policy making» – разработка, формулирование или проведение (определенного) политического курса [8, с. 597]. И, наконец, «polity» – государственное устройство, образ или форма правления [8, с. 598]. В большей степени этот термин относится к политическому строю, т.е. к конкретной политической системе. Все эти термины показывают, что политика представляет собой и сферу деятельности, и форму деятельности.

Перевод слова «public» обозначает общественный, государственный, народ, публика, общественность [8, с. 662]. Такое множество значений в большей степени усложняет представление об этой категории. Все словосочетания, содержащие слово public, которые можно встретить в словаре, включают в пояснительной части такую составляющую, как общество (публика).

Осмысление категории «публичная политика» необходимо понимать через призму других категорий: «публика», «публичная сфера», «публичное поле», «публичное пространство», «общественность». В результате политическая наука имеет множественные смысловые интерпретации категории «публичная политика», которые постоянно, в силу временных и политических изменений корректируются и дополняются. Дискуссионность термина представляет одну из основных трудностей, с которой сталкиваются ученые, пытаясь найти ответ на вопрос о значении данного понятия.

Другая важная причина семантических трудностей определяется тем, что, по мнению французского социолога М. Догана, понятие странствует от одной дисциплины к другим. Заимствованные понятия нуждаются в адаптации к контексту новой дисциплины, поскольку понятие представляет не только термин, но также некий постулат или идею [6, с. 118]. В данном случае на формирование категории

«публичная политика» повлияли различные науки: социология, философия, менеджериальные науки, системология, кибернетика.

Следующим обстоятельством является то, что для глубокого понимания сущности вышеупомянутой категории, необходимо учитывать временные характеристики политической среды и изменения в науке. Переход от традиционного общества к современному ознаменовался в общественных науках пересмотром устоявшихся понятий, появлением новых парадигмальных подходов, изменением представлений о бытии. Связано это с усилением информатизации общества, интенсификацией коммуникации, социальной дифференциацией, усложнением политической системы и изменением идентичного восприятия.

Нельзя также не учитывать этноцентричную позицию ученых, занимающихся этой проблемой. Через призму своей культуры, ментальности, ценностных ориентаций и политической среды, авторы формулируют взгляды на публичность и публичную политику. Так, западные ученые в большей степени связывают данную категорию с либерально-демократическим концептом и гражданским обществом. Их трактовка публичности определенным образом стандартизировала все научное сообщество на понимание публичной политики как процесса соуправления, где общество осознает свои интересы, активно обсуждает их и участвует в процессе управления государством.

На формирование терминов влияет также и то, как собственно ученый представляет в своем исследовании публичную политику. Она может быть рассмотрена и как система, и как политическая сеть, и как курс развития государства, и как коммуникация между властью и гражданским обществом, и как стратегия развития, и как социальная программа и т.д. Безусловно, это не может не отражаться на уточнении и корректировке термина «публичная политика». Размышляя над этой проблемой необходимо понимать две главные тенденции в интерпретировании данной категории учеными. Первая тенденция связана с философско-аксиологическими представлениями о «публичном», вторая отражает предметно-практическое понимание публичной политики, как деятельностной и институциональной категории. Обе эти тенденции неразрывно связаны и взаимодополняются. При этом, по верному замечанию украинского ученого А. Третьяка, соотношение философских фундаментальных положений с политической практикой является проблемой, т.к. необходимо преодолеть несколько ступеней абстрактности, выйти за границы философских построений, наполнить предметностью реальной политической жизни [15, с. 63].

Философско-аксиологическая тенденция

базируется на сущностных характеристиках двух антитез «публичного» и «частного», которые являются основой концепта «публичная политика». Первые упоминания публичной деятельности человека, как феномена, непосредственно связанного со сферой политики, содержат сочинения античных авторов. С развитием буржуазного общества философское осмысление публичного приобрело новое звучание. Идеи авторов эпохи Нового времени Т. Гоббса, Дж. Локка, Жан-Жака Руссо, И. Канта, Ф. Гегеля и др. определили дискурс о публичном в эпоху модерна и постмодерна.

Первое обобщающее представление о публичности было сформулировано американским философом Д. Дьюи в книге «Публичное и частное», опубликованной в 1927 г., где «публичное» понималось как способ регулирования обществом тех реально существующих интересов, эффект которых выходит за рамки прямого взаимодействия частных лиц и существенно сказывается на жизни многих граждан общества [20]. В середине XX в. в политической науке появились пространственные измерения публичной политики, т.е. о месте, где может осуществляться публичное взаимодействие субъектов. Связаны они были с такими концептами, как публичное пространство, публичная сфера и публичное поле.

Немецкая исследовательница Ханна Арендт впервые ввела в научный оборот термин «публичное пространство», как определения места человеческой деятельности и действий, которые невозможны вне общества. Слово «публичный», по ее представлению, означает два тесно друг с другом связанных, но все же никак не тождественных феномена. Она определяет, во-первых, что все являющееся перед всеобщностью для всякого видно и гласно, так что его сопровождает максимальная открытость. Что нечто вообще является и может быть воспринято и другими, и нами самими как таковое, означает внутри человеческого мира принадлежность к действительности. Во-вторых, публичное означает – общий мир, как создание человеческих рук и собирательное понятие для всего, что разыгрывается между людьми, что осязаемо, выступает на передний план в этом созданном мире. Совместно жить в мире означает по существу, что некий мир вещей располагается между теми, для кого он общее место жительства. Публичное пространство, подобно общему нам миру, собирает людей и одновременно препятствует тому, чтобы мы так сказать спотыкались друг о друга [1, с. 69].

Публичное пространство, по мнению Х. Арендт, это среда для человеческого развития – формирования лучшего и уникального в нем, в то время как в приватной сфере выделение и развитие невозможно. Публичность озна-

чает готовность к встрече с «другим» по определенным формальным правилам на специально организованном (институализированном) пространстве [1, с. 69].

Публичное пространство имеет характер всеобщности и универсальности как место персональной и коллективной явленности, в котором субъект заявляет о себе как об автономном носителе общезначимых ценностей, способном их реализовать в своей деятельности и во взаимодействии с другими субъектами. Публичное пространство как политико-социальное и культурное явление, общедоступное место формирования, аккумуляции и передачи идей и памяти, опыта, событий и их физического отображения, выстраивается на традиционных формах политической борьбы за коллективное сознание и историю в широком смысле – доступности для всех, через механизмы символизации, отчуждения и апроприации [11, с. 58].

Еще одна синонимичная категория – это «публичная сфера», осмысление которой в исследованиях авторов разных научных направлений и школ, шло путем пояснения следующих вопросов: о границах «частного» и «публичного» пространств, о коммуникации между участниками политического процесса, о соотношении между социальными и политическими компонентами публичной политики.

Одно из первых представлений о публичной сфере сформулировал немецкий историк Р. Козеллек в своей книге «Критика и кризис», где он говорил о буржуазной природе публичной сферы [25]. Эта идея была поддержана немецким философом Юргеном Хабермасом. «Нормативным идеалом публичной сферы в настоящих условиях, по мнению Ю. Хабермаса, следует считать критическую буржуазную публичную сферу, возникшую как результат разложения репрезентативной публичной сферы, свойственной средневековой государственности. Генезис критической буржуазной сферы прослеживается в общей логике развития капиталистического общества и наций государств, где одновременно с появлением буржуазной публики стала возрастать роль общественного мнения; т.е. буржуазия интерпретируется как публика, критически настроенная к политическому управлению, а публичная сфера рассматривается как особая информационно-коммуникативная среда, где рождается общественное мнение, которое выполняет функцию критики и контроля по отношению к государству» [21]. Следует отметить, что опубликованная в 1962 г. фундаментальная работа Ю. Хабермаса «Структурная трансформация публичной сферы» положила начало научному поиску философа о сущности публичной сферы. В каждой последующей работе он вносил изменения и уточнения относительно понимания этой категории и ее проявлениях в социально-

политическом процессе. Именно его определение публичной сферы считается классическим. Публичная сфера – это та «область социальной жизни, в которой формируется общественное мнение» [22, с. 231]. Дальнейшее развитие понятия «публичная сфера» во второй половине XX в. было связано с интерпретацией идей Ю. Хабермаса или их критикой. Но все то множество определений, которые объясняли смысл публичной сферы, сводились к тому, что это – публичный дискурс по поводу социальных, политических проблем жизни и развития общества.

Еще одно пространственное измерение публичной политики представлено в науке через концепцию поля. Французский социолог П. Бурдьё, который первый предложил теорию полей в социальной науке, полагал, что политическое поле – это место, где в конкурентной борьбе между агентами, которые оказываются в нее втянутыми, рождается политическая продукция, проблемы, программы, анализы, комментарии, концепции, события, из которых и должны выбирать обычные граждане, низведенные до положения «потребителей» и тем более рискующие попасть в просак, чем более удалены они от места производства [4, с. 180]. Политическое поле является местом борьбы за власть, за распределение капиталов. Поле является частью социального пространства, которое, являясь абстракцией, представляет собой многомерный, открытый ансамбль относительно автономных полей, чье функционирование и изменение подчинено в большей или меньшей степени непосредственно полю экономического производства. Внутри каждого поля те, кто занимает господствующую позицию, и те, кто занимает подчиненную позицию, беспрестанно вовлечены в различного рода борьбу (но без необходимости организовывать столько же антагонистических групп) [4, с. 53]. Теория полей нашла впоследствии множество своих последователей в различных направлениях политической науки изучающих мир политического.

Вторая тенденция в понимании публичной политики как деятельностной (предметно-практической) категории связана с англо-саксонской традицией. Концептуализация понятия «публичная политика» впервые произошла в США в рамках парадигмы *policy sciences*. Огромное влияние на ее понимание оказали работы классика бихевиорализма Гарольда Лассуэла и представителей Чикагской школы, которые считали необходимостью применение количественных методов анализа в научной и практической жизни американского государства. Г. Лассуэлл в результате своих исследований пришел к пониманию политики как средства решения социальных проблем [26].

Сущностью «американской традиции» яв-

ляется связь публичной политики с деятельностью такого политического института, как государство. Такое понимание публичной политики в англо-саксонской политической науке называется *public administration*. В духе данной традиции американский профессор Джеймс Андерсон дал, ставшее классическим, определение: «Публичная политика – политика, производимая правительственными чиновниками и органами власти и затрагивающая существенное количество людей» [19]. Он выделил несколько смыслов понятия публичной политики как относительно стабильного целевого курса действий, которому следует правительство при решении некоторых проблем и вопросов. Данное определение связывает политику в большей степени с целевым или ориентированным на достижение определенной цели действием, чем со случайным поведением или случайными инцидентами. Во-вторых, политика состоит из определенных целевых действий или системы действий, принимаемых правительственными чиновниками в течение некоторого периода времени, а не из их отдельных дискретных решений. В-третьих, публичная политика возникает в ответ на политические запросы (*political demands*) или требования предпринимать или не предпринимать какие-либо действия для решения определенных проблем. В-четвертых, политика включает то, что правительства делают на самом деле, а не только то, что они намереваются сделать, или то, что говорят чиновники о том, что они собираются сделать. В-пятых, публичная политика может быть позитивной или негативной. Некоторые формы открытых правительственных мер могут иметь дело с проблемой, по которой имелся политический запрос (позитивная публичная политика) или правительственные чиновники могут решить не предпринимать действий по некоторым вопросам, по которым требовалось правительственное вмешательство (негативная публичная политика) [19].

Тесная связь публичной политики и государства описана представителями институционального и неинституционального подходов. Так, например, немецкий политический философ К. Шмитт считал, что публичная сфера более близка к государству, чем к гражданскому обществу [18]. Похожие положения предлагал Д. Роуз. Согласно его концепции публичная сфера воплощена не в гражданском обществе, а в государстве и его организациях, включая в первую очередь правовую сферу и соответствующие институты. Публичная сфера понимается им не как процесс обсуждения между гражданами, а скорее как регулирующий принцип, задающий определенные стандарты в том, как личностям, институтам и агентствам следует обсуждать общественные проблемы [9].

Политика, как отмечает американский

ученый Хьюдж Хекло, не является самоопределяющимся феноменом. Нет уникального набора решений, акторов и институтов, вырабатывающих политику и ожидающих раскрытия и описания. Скорее политика является интеллектуальным конструктом, аналитической категорией, содержание которой должно вначале быть определено аналитиком [23]. В этом отношении государственная, шире – публичная, политика предстает, с одной стороны, как ответ на насущные проблемы, которые приходится решать государству и другим, публичным акторам, и который трудно поддается вначале встраиванию в какую-либо теоретическую конструкцию. С другой стороны, прошедшая теоретический анализ, она приобретает характер парадигмального действия (в виде политических курсов) для других политиков в сходных ситуациях. Примерами таких политических курсов являются американский «Новый курс Ф. Рузвельта», «Великое общество» Дж. Кеннеди, британский тетчеризм и др. Чаще всего публичная политика определяется как часть политического процесса любого государства и представляет собой сложный и взаимозависимый механизм выработки и осуществления политического решения, удовлетворяющего как ожидания общества, так и элиты. Одно из самых распространенных представлений о современной сущности публичной политики предложили западные политологи А. Хайденхаймер, Х. Хекло, К. Адамс. Они полагают, что изучение публичной политики дает возможность увидеть как, почему и с какими результатами правительства осуществляют тот или иной курс действий или бездействий в государстве [24, с. 4].

С развитием общественно политической жизни процесс осуществления политики значительно усложнился по составу акторов принимающих и влияющих на принятие решений, по механизмам реализации управленческих практик. В связи с этим концепт публичной политики, по мнению И.В. Мирошниченко, выходит за рамки государства и предполагает включенность различных общественных групп, государственных и негосударственных акторов в политико-управленческий процесс посредством различных механизмов согласования интересов и культуры консенсуса [7, с. 20]. Эта тенденция отчетливо видна в европейской традиции, где публичная политика – это не только выработка и реализация управленческих решений государством, но и демократическое участие различных групп по интересам, государственных и негосударственных политических акторов в политико-управленческом процессе (public deliberation), достижение комплексного видения социальной проблемы с соблюдением процедур согласования интересов перед непосредственным политиче-

ским действием правительства [3]. Множество определений публичной политики дают представители научных школ на постсоветском пространстве: Л. Сморгун, Ж. Тощенко, А. Галкин, Ю. Красин, Т. Алексеева, А. Сунгуров, Н. Шматко, Н. Беляева, А. Третьяк и др. Начиная с 90-х гг. XX в. ученые адаптируют понятийный смысл публичной политики на основании того опыта государственных и культурно-ценностных изменений, который имеется в их национальных контекстах. Главная проблема, в данном случае, заключается в том, что вышеуказанные категории не соответствуют своему содержанию в условиях переходных систем. Для формирования представления о сущности публичной политики в трансформирующихся государствах необходимо применять такие объяснения этих категорий, которые бы учитывали отсутствие полноценного гражданского общества и коммуникации между всеми акторами политического процесса. Выходом из сложившейся ситуации может быть уточнение категорий в соответствии с политической реальностью. Можно предложить, например, такие термины, как «частичная публичная политика», «недостаточная публичная политика» или «имитационная публичная политика», либо использовать наиболее абстрактные определения с конкретизацией критериев в отдельных исследованиях.

Продолжая начатую западной наукой полемику о политике (policy) и публичном (public), российский компаративист Л.В. Сморгун полагает, что политика имеет множество измерений и зачастую трудно ответить на вопрос, есть ли некоторые общие механизмы ее выработки и осуществления, если сравнивать исторические этапы или множество различных стран [12, с. 360]. Более эффективно, по мнению политолога А.Ю. Сунгурова, относить термин «публичный» к политике в смысле «policy», включая в фокус рассмотрения характер, процедуру процесса разработки и реализации программ деятельности власти различного уровня. Таким образом, под публичной политикой можно понимать программы и приоритеты органов власти, механизмы и технологии их реализации, выработанные на основе и с учетом ожиданий социальных групп (страт) общества через их представителей. Таким образом, власть может считаться публичной, если она является прозрачной, эффективной, а также нацелена на решение проблем населения и пользуется его доверием [14]. Объяснение публичной политики как связи государства и общества очень популярно у российских ученых. Так, например, кафедра публичной политики НИУ ВШЭ (Россия) называет ее политикой диалога между разными социальными и политическими группами, открытой для учета мнений граждан, ответственной со стороны госу-

дарственных и общественных лидеров [13]. По мнению российского политолога К.Г. Холодковского, публичная политика чаще всего соотносится с процессом принятия и реализации органами государственной власти различного уровня, а также местного самоуправления, решений по определенной социально значимой проблеме или комплексу проблем, в который вовлечены многочисленные акторы – политические партии, СМИ, граждане, организованные группы интересов, НГО, правозащитные организации, профессиональные ассоциации и профсоюзы, общественные консультативные советы, комитеты и комиссии и другие структуры гражданского общества, сотрудничающие и соперничающие между собой и с государственными институтами в стремлении повлиять на решения и действия политиков [16, с. 81].

Расширяя пространственное представление о публичном, а именно – о публичной сфере политики украинский ученый А. Третяк считает, что она является комплексным явлением, которое на современном этапе, с одной стороны, отделяет общественную деятельность человека от других систематизированных компонентов общества, таких как экономика, сфера социальной помощи и культурно-духовная деятельность человека и, с другой стороны, охватывает все общество на основе тематизации общих интересов [15, с. 309]. Через призму системного подхода А. Галкин категорию «публичная сфера» неразрывно связывает с более широким понятием обратной связи, введенным в научный оборот создателем кибернетики Норбертом Винером. В его трактовке, ставшей ныне общепризнанной, обратная связь предстает важнейшим элементом теоретического анализа, позволяющим уяснить специфику взаимодействия в рамках любых совокупностей, которые могут рассматриваться как системы. «Публичная политика» в значении системной категории позволяет раскрыть новое системное качество политики как современной социальной реальности, связать ее с другими системными категориями – «демократия», «участие», «гражданское общество», «правовое государство» [5, с. 72]. Последовательница теории полей Н. Шматко данную категорию понимает

следующим образом: «Публичная политика есть симбиоз политического действия, научной рефлексии и акта масс-медийной коммуникации» [17]. Таким образом, на постсоветском пространстве ученые дополняют классические понятия новыми характеристиками, однако новых терминологических находок пока не представляют.

Выводы. Множественность разноплановых объяснений сущности публичной политики отнюдь не решила на сегодняшний день проблему определения данной категории. Наоборот, мы видим попытки разных национальных школ всего политологического сообщества продвинуться в теоретическом и эмпирическом понимании этого вопроса, тем самым углубив представления о данном концепте. Об этом свидетельствуют международные научные мероприятия последних лет, где публичной политике уделялось пристальное внимание: 22-й Мировой конгресс политической науки (Мадрид, Испания, июль 2012, 22nd World Congress of Political Science in Madrid), Международная конференция «Сети в глобальном мире: структурные трансформации в Европе, США и России» (Санкт-Петербург, июль 2012, International Scientific Conference Networks in the Global World: Structural Transformations in Europe, the US and Russia), Первая Международная конференция по публичной политике (Гренобль, Франция, июнь 2013, 1st International Conference on Public Policy). Продолжат научную дискуссию готовящиеся мероприятия: 23-й Международный конгресс политической науки (Монреаль, Канада, 19-24 июля, 2014), Сети в глобальном мире (Санкт-Петербург, июнь 2014), Вторая Международная конференция по публичной политике (Милан, 2015) [10].

Таким образом, политической науке еще предстоит сложная работа по уточнению концепта публичной политики в условиях трансформации политических систем, под воздействием глобальных и внутриполитических факторов. Особый теоретический и эмпирический интерес представляют гибридные государства в силу специфичности сочетания современных политических практик и прошлого опыта государственного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арндт Х. VitaActiva!, или О деятельности жизни [Текст] / Х. Арндт; пер. с англ. – СПб.: Алтейя, 2000. – 437 с.
2. Беляева Н.Ю. «Публичная политика» как термин, понятие и научная категория [Электронный ресурс] / Н.Ю. Беляева. – Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Belyaeva_publ_pol_kak_termin.pdf
3. Беляева Н.Ю. Развитие концепта публичной политики: внимание «движущим силам» и управляющим субъектам [Текст] / Н.Ю. Беляева // Полис. – 2011. – № 3. – С. 72-87.
4. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики [Текст] / П. Бурдые; сост. и общ. пер. с фр. и послесл. Н.А. Шматко. – Ч. 1. – СПб.: Алтейя, 2007. – 567 с.
5. Галкин А. Модернизация, обратная связь и публичная сфера [Текст] / А. Галкин // Полития. – 2011. – № 1 (60). – С. 69-84.

6. Доган М. Политическая наука и другие социальные науки [Текст] / М. Доган; пер. с фр. / Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна. – М., 1999. – С. 113-146.
7. Мирошниченко И.В. Сетевой ландшафт российской публичной политики [Текст] / И.В. Мирошниченко. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. – 295 с.
8. Новый англо-русский словарь [Текст]: Ок. 200 000 слов и словосочетаний / сост. В. Мюллер. – 12-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – XIV, 945 с.
9. Ролз Дж. Теория справедливости [Текст] / Дж. Ролз; пер. с англ. – Новосибирск, 1995. – 557 с.
10. Сайты международных конференций [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ngw.spbu.ru/node/326>; <http://www.icpublicpolicy.org/>; <http://ipsa.org/my-ipsa/events/montreal2014/panel/analytical-communities-policy-process-consultants-actors>
11. Сетевой анализ публичной политики [Текст] / под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: РГ-Пресс, 2013 – 320 с.
12. Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология [Текст] / Л.В. Сморгунов. – М.: РОССПЭН, 2002. – 472 с.
13. Страница кафедры публичной политики на сайте НИУ-ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hse.ru/org/hse/ouk/politanaliz/about_subfacultu
14. Сунгуров А. Публичная политика: в поисках определения [Электронный ресурс] / А. Сунгуров. – Режим доступа: <http://strategy-spb.ru/print.php?doc=414>
15. Третяк О.А. Публічна сфера політики демократичного суспільства: теоретико-концептуальні засади і напрямки структурної еволюції [Текст] / О.А. Третяк. – Д.: Вид-во Дніпропетровськ. ун-ту, 2012. – 376 с.
16. Холодковский К.Г. Политическая система и гражданское общество России перед задачами модернизации Публичная политика в контексте задач модернизации России: конструктивный потенциал и формы использования [Текст] / К.Г. Холодковский; редколл.: Л.И. Никовская (отв. ред.), А.Ю. Сунгуров, В.Н. Якимец. – М.: РАПН; РОССПЭН, 2012. – 308 с.
17. Шматко Н.А. Феномен публичной политики [Текст] / Н.А. Шматко // Социол. исслед. – № 7. – 2001. – С. 106-112.
18. Шмитт К. Государство и политическая форма [Текст] / К. Шмитт; пер. с нем. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010. – 272 с.
19. Anderson James E. Public Policymaking: An Introduction. Boston [Text] / E. Anderson James. – New York, 2003. – P. 16-27.
20. Dewey J. The Public and Its Problems [Text] / John Dewey. – Athens: Ohio University Press., 1954. – 242 p.
21. Habermas J. Die Moderne-einunvollendetes Projefct [Text] / J. Habermas // Habermas J. Kleinpolitische Schriften. – Frankfurt/Main: Suhrkamp, 1981. – S. 444-464
22. Habermas J. The Public Sphere [Text] / J. Habermas. – Boston: Beacon Press, 1973. – 231 p.
23. Hecllo H. Review Article: Policy Analysis [Text] / H. Hecllo // British Journal of Political Science. – 1972. – Vol. 132– P. 83-108.
24. Heidenheimer A. Comparative Puplic Policy: The Politics of Social Choice in America, Europe and Japan [Text] / A. Heidenheimer, H. Hecllo, C. Adams. – New York: St. Martin Press, 1990. – 220 p.
25. Koselleck R. Kritik und Krise – Eine Studie zur Pathogenese der bürgerlichen Welt [Text] / R. Koselleck. – Frankfurt/Main. – 1973. – 247 s.
26. Lasswell H.D. Psychopathology and Politics [Text] / Harold D. Lasswell. – Chicago: University of Chicago Press, 1930. – 341 p.

Статья поступила в редакцию 11.02.2014

REFERENCES:

1. *Arendt H.* Vita Activial, ili O deyatelnosti zhizni (VitaActivial, Or about the activities of life.). SPb.: *Alteyya*, 2000. 437 p.
2. *Belyaeva N.Yu.* «Publichnaya politika» kak termin, ponyatie i nauchnaya kategoriya (« Public policy» as a term and concept of scientific category). Mode of access: http://www.civisbook.ru/files/File/Belyaeva_publ_pol_kak_termin.pdf
3. *Belyaeva N.Yu.* Razvitie kontsepta publichnoy politiki: vnimanie «dvizhushchim silam» i upravlyayushchim sub'ektam (The development of the concept of public policy : attention « driving forces « and manage stakeholders). *Polis*. 2011. № 3. P. 72-87.
4. *BurdYo P.* Sotsialnoe prostranstvo: polya i praktiki (Social space: field and practic). Part 1. SPb.: *Aleteyya*, 2007. 567 p.
5. *Galkin A.* Modernizatsiya, obratnaya svyaz i publichnaya sfera (Modernization, feedback and the Public Sphere). *Politiya*. 2011. № 1 (60). P. 69-84.
6. *Dogan M.* Politicheskaya nauka i drugie sotsialnyie nauki (Political science and other social sciences). М., 1999. P. 113-146.
7. *Miroshnichenko I.V.* Setevoy landshaft rossiyskoy publichnoy politiki (Network landscape Russian public policy). Krasnodar: *Prosveschenie-Yug*, 2013. 295 p.
8. *Novyyi anglo-russkiy slovar* [Tekst]: Ok. 200 000 slov i slovosochetaniy (New English- Russian dictionary). М.: *Rus. yaz. Media*, 2005. XIV, 945 p.
9. *Rolz Dzh.* Teoriya spravedlivosti (A Theory of Justice). Novosibirsk, 1995. 557 p.
10. *Sayty mezhdunarodnyih konferentsiy* (Sites of international conferences). Mode of access: <http://www.ngw.spbu.ru/node/326>; <http://www.icpublicpolicy.org/>; <http://ipsa.org/my-ipsa/events/montreal2014/panel/analytical-communities-policy-process-consultants-actors>

11. Setevoy analiz publichnoy politiki (Network analysis of public policy). M.: *RG-Press*, 2013. 320 p.
12. *Smorgunov L.V.* Sovremennaya sravnitel'naya politologiya (Modern comparative politics). M.: *ROSSPEN*, 2002. 472 p.
13. Stranitsa kafedryi publichnoy politiki na sayte NIU-VShE (Page chair of public policy at the HSE website). Mode of access: http://www.hse.ru/org/hse/ouk/politanaliz/about_subfacultu
14. *Sungurov A.* Publichnaya politika: v poiskah opredeleniya (Public policy : in search of definition). Mode of access: <http://strategy-spb.ru/print.php?doc=414>
15. *Tretiak O.A.* Publichna sfera polityky demokratychnoho suspilstva: teoretyko-kontseptualni zasady i napriamky strukturnoi evoliutsii (Public policy area of a democratic society: theoretical and conceptual basis and direction of structural evolution). D.: *Vyd-vo Dnipropetrovsk. un-tu*, 2012. 376 p.
16. *Holodkovskiy K.G.* Politicheskaya sistema i grazhdanskoe obschestvo Rossii pered zadachami modernizatsii Publichnaya politika v kontekste zadach modernizatsii Rossii: konstruktivnyy potentsial i formy ispolzovaniya (Political system and civil society in Russia before upgrading public policy objectives within the context of the modernization of Russia : the constructive potential and forms of use). M.: *RAPN; ROSSPEN*, 2012. 308 p.
17. *Shmatko N.A.* Fenomen publichnoy politiki (). № 7. 2001. P. 106-112.
18. *Shmitt K.* Gosudarstvo i politicheskaya forma (The phenomenon of public policy). M.: *Izd. dom Gos. un-ta – Vyssh. shk. ekonomiki*, 2010. 272 p.
19. Anderson James E. Public Policymaking: An Introduction (State and political form). Boston, New York, 2003. P. 16-27.
20. Dewey, John. The Public and Its Problems. Ohio Universitu Press. Athens, 1954. Reprint. NY: Henry Holt, 1927. 242p.
21. Habermas J. Die Moderne-einunvollendetesProjefct /Habermas J. KleinpolitischeSchriften.- Frankfurt/Main: Suhrkamp, 1981.
22. Habermas J. «The Public Sphere» in Seidman, S (ed.). /JurgenHabermas on Society and Politics. Boston: Beacon Press, 1973. 231 p.
23. Hecl H. Review Article: Policy Analysis // British Journal of Political Science. 1972. Vol. 132. P. 83-108
24. Heidenheimer A., Hecl H., Adams C. Comparative Puplic Policy: The Politics of Social Choice in America, Europe and Japan./ Heidenheimer A., Hecl H., Adams C. /New York: St. Martin Press, 1990. 220 p.
25. KoselleckR. Kritik und Krise – Eine Studie zur Pathogenese der bürgerlichen Welt. Frankfurt/Main. 1973. 247p.
26. Lasswell Harold D. 1930. Psychopathology and Politics. Chicago.: University of Chicago Press. 341 p.

Чальцева Елена Михайловна – кандидат исторических наук, доцент
Донецкий национальный университет
Адрес: 83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
E-mail: helenchaltseva@mail.ru

Chaltseva Elena Mihaylovna – PhD in history, associate professor
Donetsk national university
Address: 24, Universytetska Str., Donetsk, 83001
E-mail: helenchaltseva@mail.ru